

Памяти Архиепископа Албанского Анастасия

25 января скончался архиепископ Анастасий (Янулаттос), предстоятель православной церкви Албании. Архиепископ Анастасий был самым старшим (по хиротонии) главой поместных православных церквей и пользовался огромным авторитетом в мировом Православии. Также он был тесно связан с некоторыми нашими прихожанами.

Будущий архиепископ Анастасий с ранних лет выбрал служение Церкви. Он активно участвовал в молодежных православных группах и занимался организацией летних лагерей, изучал богословие в Афинах и Германии. Одной из тем, волновавших его, было миссионерство: почему католики и протестанты активно занимаются миссионерством, а Православная Церковь – нет? Разве миссионерство не соответствует Православию? Но почему тогда Иисус отправил апостолов на проповедь Евангелия? Почему есть такие великие миссионеры, как Нино Грузинская, Кирилл и Мефодий, свт. Николай Японский и многие другие?

Через свои молодежные группы будущий архиепископ Анастасий вступил в контакт с «Синдесмосом», всемирной федерацией православных молодежных движений. Он обнаружил, что в мире есть другие люди, которые задают себе этот же вопрос, а также что в Африке есть люди, которые интересуются Православием. В 1959 году он вместе с отцом Иоанном Мейендорфом под эгидой «Синдесмоса» основал православную миссионерскую организацию «Поревтендес» («Идите» [научите все народы], см. Мф. 28:19).

Архиеп. Анастасий и о. Иоанн Мейендорф на Ассамблее, где было принято решение о создании миссионерского центра, 1958 год.

Православные делегаты из Африки, Америки, Ближнего востока, Азии.

В 1960 году он был рукоположен во диакона, в 1964 году – во иерея. В 1972 году был хиротоносан во епископа и одновременно возглавил *Apostoliki Diakonia*, миссионерский и социальный отдел Элладской православной церкви.

В рамках своей миссионерской деятельности, начиная с 1960-х годов владыка Анастасий несколько раз в течение длительных периодов пребывал в Африке. Как рассказывал сам владыка, он долго боролся с вопросом, готов ли он оставить все, что ему дорого и уехать в Африку. Тогда в его сердце прозвучала такая мысль: «Достаточно ли для тебя Христа? Если да, то что тебя сдерживает? Если нет, что ты еще делаешь в Церкви?» И он решился и уехал.

В 1991 году перед ним встал новый вызов. Его как епископа Кении, Танзании и Уганды предложили возглавить Православную церковь Албании. Непростая задача, поскольку Албанская церковь находилась в руинах. В Албании до этого царил один из самых суровых коммунистических режимов. Все храмы всех религий были закрыты, а все священнослужители отправлены в лагеря. В 1991 году в живых оставалось всего семь православных священников и диаконов. Из примерно 20 % православного населения большинство не были крещены. Храмы лежали в руинах. Страна переживала серьезный экономический кризис; из-за финансовых пирамид почти все ее жители остались без средств к существованию. В стране был полный разгул вооруженных бандитских группировок.

Первый приезд в Албанию, 1991 год. Среди встречающих – представители разных конфессий, пережившие гонения.

Роль предстоятеля была сложной и по другим причинам. Хотя часть православных в Албании – этнические греки, многие православные этнические албанцы смотрели на епископа из Греции с недоверием. Албания и Греция имеют долгую историю конфликтов, в том числе и церковных. Однако архиепископ Анастасий проявил большую пастырскую и миссионерскую мудрость. Он стал совершать богослужения на албанском языке и заботиться о том, чтобы во время всех пастырских и катехизических мероприятий был доступен перевод на албанский. Он приглашал миссионеров из Америки и Греции, которых всегда сопровождали переводчики. Одним из таких переводчиков стал наш отец Иоанн Лена, который тесно сотрудничал с архиепископом Анастасием с 1993 года. Через многочисленные диаконические проекты Православная

церковь Албании включилась в решение социальных проблем в стране, не делая различий по религиозному или этническому признаку. Благодаря своим международным связям архиепископ Анастасий отовсюду привлекал поддержку для своей церкви, благодаря чему она возродилась и сейчас процветает, имея в своем составе одного архиепископа и шесть епископов.

Серьезным испытанием для Церкви Албании стал в 1999 году косовский кризис. В Албанию прибыло большое количество беженцев, которых православная церковь приняла с распростертыми объятиями. Помимо оказания чисто практической помощи, архиепископ Анастасий этим способствовал примирению в регионе, показывая, что даже в условиях конфликта, который часто позиционируется как борьба между мусульманами и православными христианами, Церковь помогает без разбора всем, кому требуется помощь.

Эту роль миротворца новопреставленный архиепископ Анастасий на протяжении десятилетий выполнял в самых различных контекстах: он выступал в качестве посредника между странами, религиями, деноминациями и внутри православного мира. Он был последовательным сторонником мира и взаимного прощения на Балканах. Будучи членом правления Синдесмоса, Всемирного совета церквей, Европейского Совета церквей, Всемирной конференции по религии и миру и других организаций, он неустанно ездил по всему миру, выступая за примирение, при этом не вступая в компромисс со своей православной верой. Будучи старшим по хиротонии среди глав поместных православных церквей, он до самой смерти выступал за общеправославное единство. Среди прочего он с 1970-х годов был знаком и с Патриархом Варфоломеем, и патриархом Кириллом, и использовал эту связь, чтобы призывать обоих церковных лидеров к диалогу. Он предупреждал Вселенский патриархат о сложной церковной ситуации в Украине, но при этом и недвусмысленно высказался против решения Московского патриархата разорвать евхаристическое общение со Вселенским патриархатом:

Немыслимо, чтобы Божественная Евхаристия, это высшее таинство бесконечной любви и полного уничтожения Христа, могла быть использована как оружие против другой Церкви. Возможно ли, чтобы решение и распоряжение иерархии Русской церкви отменило действие Святого Духа в святых православных церквях, действующих под юрисдикцией Вселенского Патриархата? Возможно ли, что Божественная Евхаристия, совершаемая в церквях Малой Азии, Крита, Святой Горы и других местах на земле, теперь может стать недоступной для верных русской православной церкви? И если они «со страхом Божиим, верою и любовью» приступают к Святым Дарам (в храмах Вселенского Патриархата), возможно ли, что они совершают «грех», за который должны каяться на исповеди? Мы заявляем, что согласиться с такими решениями для нас невозможно. Необходимо, чтобы Святая Евхаристия, эта тайна непостижимой святости и уникальной важности, оставалась в стороне от всех церковных разногласий.

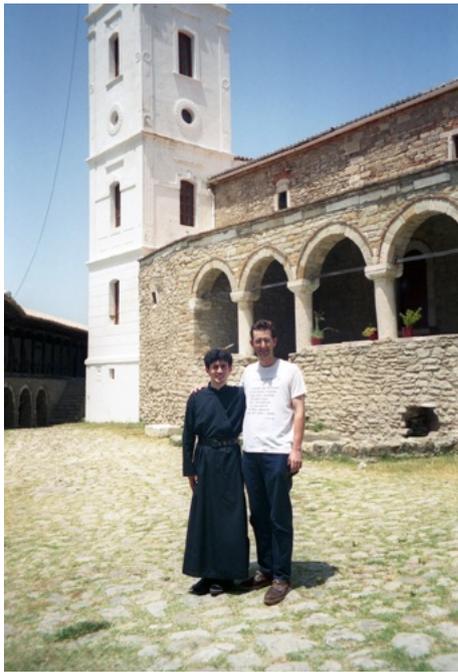
Правление «Синдесмос» встречается с митр. Никодимом, 1977 год. Третий справа – еп. Кирилл (нынешний патриарх), четвертый – еп. Анастасий.

Несколько членов нашего прихода хорошо знали архиепископа Анастасия:

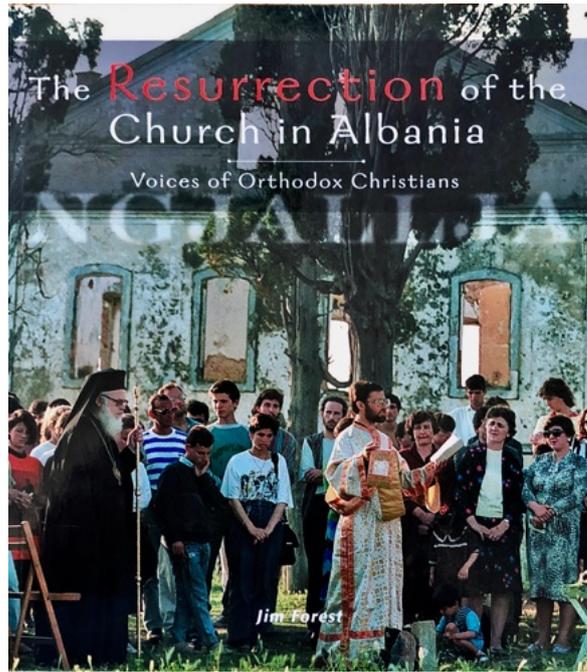
- Отец Иоанн (Лена) с 1993 года работал с ним или под его руководством в качестве переводчика, катехизатора, семинариста, переводчика Библии, преподавателя и во многих других ролях. Архиепископ Анастасий сыграл важную роль в его выборе посвятить себя священству и богословию.
- Отец Хилдо (вместе с отцом Иоанном) по приглашению архиепископа Анастасия организовывал молодежные мероприятия в Албании в 1996, 1998 и 2003 годах. Также он работал с архиепископом Анастасием на нескольких международных конференциях.
- Джим Форест, благодаря их общей приверженности делу мира и примирения, был связан с архиепископом Анастасием узами глубокой дружбы и сотрудничества. Архиепископ Анастасий был членом попечительского совета Православного братства мира (секретарем которого был Джим). В 2001 году Всемирный совет церквей попросил Джима написать книгу о возрождении Церкви в Албании. Джим несколько недель провел в обществе архиепископа Анастасия в его поездках по стране и в качестве свидетеля этого процесса в 2002 году опубликовал книгу «Воскресение Церкви в Албании: голоса православных христиан». В конце визита архиепископ подарил Джиму икону Воскресения Христова, которую Джим, в свою очередь, передал в дар нашему приходу. Теперь это Пасхальная икона нашего прихода.

В лице архиепископа Анастасия ушел из жизни человек Божий, верный служитель Евангелия, свидетель света Божьего в мире. Мы с благодарностью храним память о нем.

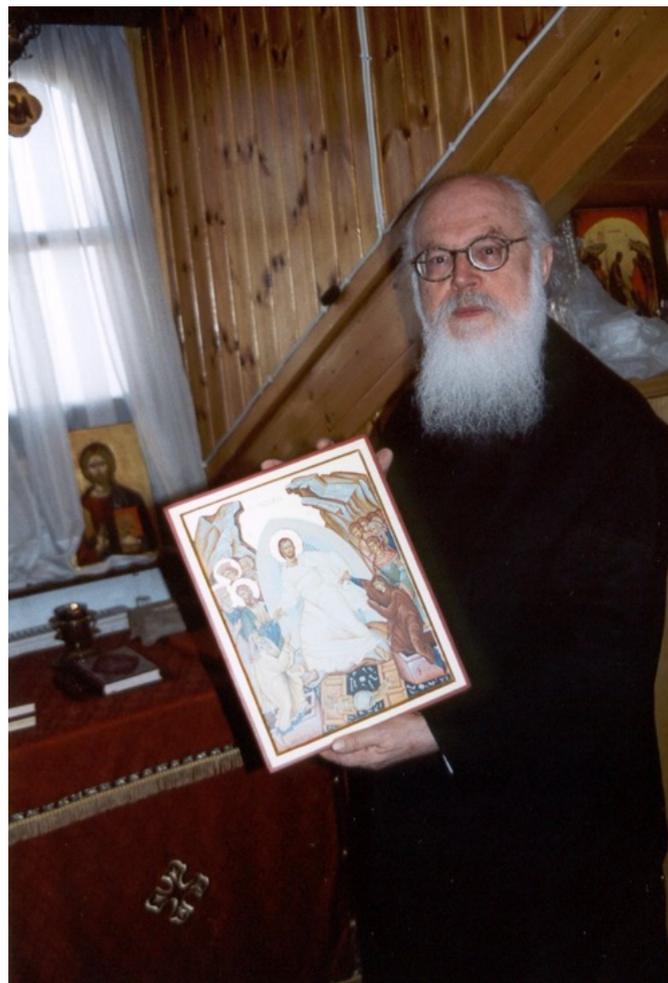
Ниже приводим несколько отрывков из книги Джима Фореста о возрождении Албанской православной церкви.

О. Иоанн и о. Хилдо на молодежной встрече в Албании, 1998 год.

Книга Джима Фореста

Владыка дарует икону Воскресения.

Из книги: Джим Форест. «Воскресение церкви в Албании: Голоса православных христиан»

Джим отправился в Албанию в 2001 году по просьбе Всемирного совета церквей, чтобы взять интервью у албанских православных христиан и написать об этом книгу. В Албании он познакомился с архиепископом Анастасием и много недель провел, путешествуя с ним по стране и узнавая о воскресении церкви под его руководством. Цитаты, приведенные ниже, взяты из бесед Джима с архиепископом Анастасием.

«Чтобы добиться результатов, нам нужны люди, святые люди, люди, которые меняют не вещи, а сами себя. Церковь способна создавать людей, которые готовы любить и приносить себя в жертву, людей, которые не хотят мстить и способны прощать. Примирение дается нелегко. Ему нужна помощь Церкви. Прощение и примирение – неотъемлемая часть христианской жизни, особенно во время Великого поста. Пост дает нам силу прощать. Чем больше прощения, тем больше общинности!»

«Молодое поколение воспитывалось в условиях постоянной коммунистической пропаганды. Это была культура страха. Посмотрите, сколько бункеров построено в коммунистическую эпоху. Каждый из них выглядит, как большой череп. Когда видишь их рядом друг с другом, это похоже на кладбище с обнаженными костями. В период диктатуры Энвера Ходжи [это были годы навязанного правительством атеизма] образ врага был необходим для поддержания дисциплины в народе. Это дьявольский метод – формирование культуры страха. Если уже научился страху, потом трудно отучиться. Многие люди до сих пор парализованы страхом.»

«Теперь люди подвергаются другой пропаганде: идее, что положение в обществе определяется количеством денег. Новая идеология гласит, что чем больше у тебя денег, тем ты важнее. Но без любви и жертвенности люди превращаются в диких животных. Сейчас в стране, в отсутствие религиозных общин, у людей нет надежды. Они не знакомы с жертвенностью, вызванной любовью, верой в Христа. Жаль, что так много людей находятся в плену убеждения, что только деньги приносят счастье. Молодые люди должны знать, что существует нечто большее, чем просто жизнь на земле. Сейчас, когда нерелигиозные люди смотрят на тех, кто живет жертвенной жизнью, они думают, что эти последние получают какую-то тайную материальную выгоду. Часто они думают, что наши помощники из других стран зарабатывают здесь больше денег, чем у себя на родине! Иначе зачем они здесь? Но в конце концов они начинают понимать, что нашим сотрудникам, которые приезжают в Албанию, приходится от многого отказываться, что их мотивация вовсе не финансовая. Иногда понимание этого дает молодым албанцам стимул оставаться в стране.»

«Слово, которое чаще всего используется для описания церкви в Албании, – это воскресение – *ngjallja*. Куда бы вы ни повернулись, везде в церкви вы встречаетесь с этим словом или с иконой Воскресения. Наша новая семинария посвящена Воскресению. Церковная газета называется «Воскресение». Многие церкви освящаются во имя Воскресения Христова.

Во время моего последнего перед возвращением домой визита к архиепископу Анастасию [пишет Джим], он отвел меня в маленькую часовню – его «молитвенную

хижину», находящуюся рядом с его жильем на верхнем этаже митрополичьей резиденции – и подарил мне только что написанную икону Воскресения.

«Пусть эта икона напоминает вам об Албании. Это список с иконы из старинного монастыря Хора в Стамбуле. Вы уже заметили, как важно для нас Воскресение. Сила Воскресения в принятии и разделении страдания. Тема иконы – Христос, побеждающий смерть. На ней представлен Христос, попирающий сокрушенные врата ада и восстанавливающий Адама и Еву из гробов. Адам и Ева представляют здесь весь род человеческий, в котором каждая женщина – дочь Евы, а каждый мужчина – сын Адама, и все они связаны друг с другом во Христе. Эта икона также отражает опыт церкви в Албании, которая тоже «была извлечена из гроба». Это также икона на библейский текст: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода».

[Когда Джим вернулся в Нидерланды, он подарил эту икону нашей церкви. Теперь это наша главная пасхальная икона].